

И. А. Майбуров

УЧЕБНИК ДЛЯ МАГИСТРАТУРЫ: НЕОБХОДИМОСТЬ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ

Раскрывается проблема отсутствия учебников для новых уровней высшего образования: бакалавриата и магистратуры. Анализируются различные варианты учебно-методического сопровождения специальных дисциплин в магистратуре. Обосновывается вывод, что фундаментом учебно-методического обеспечения магистерской дисциплины должен быть именно учебник, имеющий принципиальные отличия от учебника специалитета. Формулируются восемь требований, которые должны сформировать новое качество магистерского учебника. Раскрывается авторский опыт написания и редактирования учебно-методической литературы, предназначенной для магистрантов.

Ключевые слова: учебник, магистр, магистратура, бакалавриат, специалитет, грифование, компетенции, требования к учебнику.

•

I. A. Mayburov

Master degree programme manual: necessity and concept

The article reveals the problem of the lack of manuals for new levels of higher education such as bachelor and master degrees. Different variants of educational and methodological support for special disciplines at master degree levels are analyzed. A conclusion is made and stipulated that it is a manual that should be used as a basis for educational and methodological support of a discipline at a master degree level, and, moreover, this manual should be different from a manual used while teaching specialists. Eight demands which should be met by a manual of new level for a master degree programme are formulated. The author shares his personal experience of creating and editing educational and methodological literature aimed at master degree students.

Key words: manual, master degree student, master degree programme, bachelor degree, speciality, receiving ministerial approval, competencies, demands to the manual.

Спустя два десятилетия с начала фронтальных реформ, в том числе в сфере высшего образования, можно с уверенностью утверждать, что учебники для специалитета образовательное сообщество в принципе научилось писать. Об этом свидетельствуют переполненные полки книжных магазинов, на которых можно найти хотя и дорогие, но очень даже неплохие отечественные учебные и учебно-методические разработки практически по любой дисциплине, выгодно отличающиеся от зарубежных аналогов. И это, безусловно, позитивное достижение.

Вместе с тем в связи со вхождением нашей страны в Болонский процесс все большую актуальность приобретает задача подготовки учебников для разных уровней высшего образования. Следует признать, что задача эта стоит перед образовательным сообществом уже не первый год, но, как говорится, воз и ныне там. До сих пор для нас это поистине нехоженная, да

к тому же и неизведанная ранее «тропа», которую еще только предстоит проложить сквозь «заболоченную местность», каковой, без сомнения, является кардинальное изменение видовой структуры российского высшего образования.

Чтобы пройти по такой «зыбкой тропе» успешно, необходимо наличие как минимум трех условий, которые в совокупности как раз способствовали бы данному процессу. Продолжая начатую аллегию, в пути необходимо иметь:

— *во-первых*, достаточно подробную карту местности — в виде грамотных и четких образовательных стандартов нового поколения, т. е. иметь ориентир *куда* идти;

— *во-вторых*, удобный посох — в виде понятных требований и критериев соответствия, предъявляемых к учебнику того или иного уровня высшего образования, т. е. иметь ориентир *как* идти;

— *в-третьих*, проводника, помощника, а если угодно, даже и контроллера — в виде общественно-

профессиональных структур, компетентных экспертировать и грифовать учебники, направлять и даже поправлять авторов, т. е., по сути, иметь ориентир с кем идти.

Но это все в идеале. На практике же сегодня перечисленные условия либо отсутствуют вовсе, либо формально существуют, но не действуют. Потому возникает опасность, что мы начнем (а в действительности уже начинаем) массовый переход к обучению в бакалавриате либо по учебникам специалитета, дозируя изучение определенных разделов, либо по наспех «облегченным» старым учебникам, что в принципе одно и то же. По сути, в новую форму на первых порах мы будем пытаться «втиснуть» несколько усеченное, но все-таки прежнее содержание. Такая ситуация выглядит неудовлетворительной, но при этом наиболее реалистичной. И сохраняться она будет не год и не два, а существенно дольше. Конечно, через какой-то промежуток времени, когда окончательно утрясются перечни направлений, профили подготовки, стандарты по обязательным дисциплинам, будут выработаны определенные формальные и неформальные требования, учебники для бакалавриата все же появятся. В этом у нас нет сомнения.

А нужны ли учебники для магистрантов?

Все наши сомнения сконцентрированы на учебниках для магистратуры. Здесь ситуация во много крат более сложная и непонятная. Сразу возникает вопрос, а нужны ли такие учебники вообще? Оговоримся, что обсуждать мы будем учебники по дисциплинам специализации магистерской программы, поскольку по дисциплинам федеральной (обязательной) компоненты проблема «быть или не быть», на наш взгляд, не стоит столь остро — понятно, что такие учебники будут востребованы. А если по дисциплинам специализации они нужны, то что это должны быть за учебники, в чем их принципиальное отличие от учебников для специалитета, каким должно быть их наполнение? Как должны строиться лекционные, практические и самостоятельные занятия с использованием такого учебника? Вопросов поставлено достаточное количество и все они очень непростые, попытаемся сформулировать некоторые ответы.

Первый фундаментальный вопрос, который не имеет на сегодняшний день однозначного ответа, — по каким учебно-методическим материалам следует в основном обучать магистров? Должна ли это быть исключительно тематическая подборка статей в отечественной и зарубежной

периодике, которые магистрант сам находит и изучает, или магистерскую дисциплину лучше преподавать, используя соответствующие монографические исследования, или наиболее востребованными при самостоятельном изучении будут учебные пособия по каждому разделу дисциплины, или наиболее эффективным будет процесс обучения по подготовленному к каждому занятию раздаточному материалу, а может быть теоретико-методологический стержень специальной дисциплины как раз должен образовывать учебник. На самом деле, вариантов учебно-методического обеспечения несколько и все они имеют как достоинства, так и недостатки.

Например, превалирующее использование периодики — на первый взгляд наиболее перспективный вариант учебно-методического сопровождения, если, конечно, он не подменяется интернет-поиском рефератов этих статей. Действительно, работа с периодикой обеспечивает магистрантов наиболее современным знанием, формирует у них навыки анализа различных точек зрения по изучаемой проблеме, стимулирует развитие исследовательских способностей. Но это скорее некая идеализированная ситуация. На практике неизбежны минусы подобного сопровождения дисциплины. Впитывать проблематику магистрант будет хаотично и бессистемно, в противном случае необходимо трансформировать совокупность статей в едином логически последовательном изложении. Кроме того, статьи не воспроизводят арсенал имеющегося теоретического знания, что чревато системными провалами в изучении данной дисциплины, делает знание магистрантов «мозаичным», т. е. обеспечивает наполнение только отдельных фрагментов из всего многообразия «мозаики познания». Подобные провалы в знаниях могут быть очень существенными, поскольку контингент магистрантов неоднороден, они обучались по разным специальностям в разных вузах. Да и проблема подмены скрупулезного изучения периодики беглой интернет-компиляцией в условиях временного дефицита у магистрантов становится все более существенной. Превалирующее использование набора монографических исследований чревато теми же существенными недостатками. Схематичная раздатка к каждому занятию также формирует у магистрантов «мозаичное» знание, она может только дополнять, но не заменять учебно-методическое обеспечение спецдисциплины.

Использование комплекса учебных пособий по разным разделам дисциплины позволяет усилить практическую направленность обучения,

сделать его более практико-ориентированным, что само по себе является желаемым результатом. Однако необходимо осознавать, что желаемый эффект будет достигаться только при качественном подборе этих пособий, их соответствии магистерскому уровню, нацеленности на реализацию компетентного подхода, взаимоувязке этих пособий между собой. В реальной действительности пособия разных авторов тематически и структурно настолько дифференцированы, что увязать их между собой не представляется возможным, если, конечно же, не написать их самому. Более того, исключительное стремление к выработке у магистрантов практически ориентированных компетенций может привести к проявлению другой крайности — превалированию в учебном процессе голого прагматизма и отхода от традиционной последовательности познания «теория — методология — практика». Той самой последовательности познания, которая понадобится магистранту при выполнении любой исследовательской работы, в том числе — написании магистерской диссертации.

В итоге как ни крути, а все равно получается, что фундаментом учебно-методического обеспечения магистерской дисциплины должен быть учебник. Он может дополняться другими видами учебно-методического обеспечения (статьями, раздаткой), но являться среди них доминантой для самостоятельной работы. Последнее обстоятельство приобретает особую значимость и является мощнейшим аргументом в пользу учебника, поскольку в магистратуре центр тяжести учебного процесса смещается, причем очень существенно, в сторону самостоятельного изучения дисциплины.

Что это должен быть за учебник?

Какова должна быть его структура и наполнение? Ведь не для кого не секрет, что учебник учебнику рознь. Особо хочу подчеркнуть, что применение имеющихся учебников специалитета для обучения в магистратуре вряд ли поможет устранить даже малую часть недостатков, представленных выше. Единственное, на что они пригодны — чтобы магистранты, не имеющие профильного образования, самостоятельно приобрели базовые знания к началу изучения дисциплины специализации.

Наверняка непросвещенный читатель может сказать: все это в значительной мере надуманная проблема, различные способы решения ее лежат на поверхности. Надо имеющиеся лучшие учебники специалитета дополнить новым науч-

ным знанием по каждой теме и переиздать, можно также использовать переводные учебники. В итоге вся проблема в течение года-двух будет решена. Так поступить действительно можно. Более того, есть авторы, которые именно так и поступают. Однако, по моему мнению, это тупиковые способы решения проблемы.

Нужен принципиально иной магистерский учебник, который не должен слепо воспроизводить учебник специалитета, просто «утяжеляя» его каким-то дополнительным объемом знаний. Совершенно верный вывод делает Ю. Красовский: «Сейчас нужны такие учебные пособия и учебники, которые являются “прорывными” и в способах изложения материала, и в структурной компоновке, и в исследовательском богатстве, и в методической обеспеченности, принципиально отличаясь от учебных пособий и учебников, списанных у американцев и являющихся образцами голого академизма» [1].

Конечно, каждый учебник по-своему индивидуален и неповторим. Ни о какой унификации авторского результата этого творческого процесса и речи быть не может — мы ведь не хотим получать на выходе стандартизованные текстовые шаблоны, напоминающие энциклопедический словарь. Однако о наборе неких общих требований, предъявляемых образовательным сообществом к учебникам вообще и магистерским в частности, можно и даже нужно говорить. Дадим следующее общее определение.

Учебник — это книга, содержащая системное изложение максимально полной совокупности знаний в определенной предметной области, в объеме, необходимом для освоения на соответствующем уровне системы образования, при этом позволяющая учащимся самостоятельно овладеть этим объемом знаний.

К учебникам для разных уровней системы образования должны предъявляться разные требования. Чтобы сформулировать требования к учебникам для магистров, необходимо вначале понять, а кого же на выходе мы хотим получить.

Магистр, читаем мы Толковом словаре С. И. Ожегова, — это «1) в некоторых странах: ученая степень, средняя между бакалавром и доктором наук, а также лицо, имеющее эту степень; 2) в дореволюционной России: первая (низшая) ученая степень, дающая право на занятие университетской кафедры, а также лицо, имеющее эту степень...» [6, с. 337].

Определение хорошее, но не позволяющее понять, как магистр по объему компетенций должен соотноситься с выпускниками других

уровней образования. Тривиальные шаблоны — магистр это «круче» чем специалист, но «меньше» кандидата наук — здесь мало чем могут помочь, поскольку не позволяют понять, куда же нас должна привести магистратура. Это будет процесс получения продвинутой образовательной квалификации или все же — процесс получения первой ученой степени?

Дабы не утомлять вас пространными рассуждениями, пропустим известные разговоры о двух типах магистратуры (академической и практической), тем более что это пока лишь разговоры, и дадим собственный ответ на поставленный выше вопрос. Если мы хотим, чтобы многоуровневое образование действительно дополнило и улучшило нашу систему подготовки кадров, а не просто изображало видимость вхождения в Болонский процесс, тогда *магистратура должна предусматривать получение таких принципиально новых компетенций, которых в специалитете не было и быть не могло*. К таким новым ключевым компетенциям в первую очередь я отношу проведение самостоятельного исследования, написание и защиту магистерской диссертации, которая бы имела достаточную научную новизну.

Каковы требования к учебнику для магистрантов?

Исходя из этой установки, к магистерским учебникам (как по обязательным дисциплинам, так и по дисциплинам специализации) должны предъявляться следующие требования:

1. Учебник должен соответствовать требованию фундаментальности, т. е. максимально полно представлять совокупность выработанных мировой наукой знаний в данной предметной области. В эту совокупность должны входить не только те знания, которые проверены временем, но и самые последние достижения науки, которые еще предстоит апробировать и перепроверить.

2. Учебник должен быть хорошо структурирован, а представление совокупности знаний должно быть систематизированным и достаточно лаконичным, т.е. учебник не должен быть громоздким, превышающим реальную возможность его прочтения в сроки, отводимые для подготовки к экзамену.

3. Учебник должен соответствовать требованиям компетентностного подхода как основной парадигме образования в XXI в., а именно способствовать формированию ключевых компетенций, обобщенных и прикладных умений жизненных навыков. Напомним, что *компетентность* — совокупность личностных качеств

учащегося (ценностно-смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), обусловленных опытом его деятельности в определенной социально и личностно значимой сфере.

4. Учебник должен развивать у магистрантов навыки критического осмысления прочитанного материала и креативного мышления. Для чего подача учебного материала должна быть построена не по традиционному принципу «прочти, запомни и воспроизведи», а по гораздо более сложному принципу «прочти, выработай собственное мнение, аргументируй его на семинаре, реализуй в своих исследованиях». Кроме того, развитию таких навыков будет способствовать подача материала, предусматривающая не только изучение существующей проблемы, но и анализ возможных способов ее решения, не навязывающий при этом авторского мнения, а оставляющий право выбора за магистрантом.

5. Учебник должен развивать у магистрантов навыки уважительного отношения к вкладу конкретных ученых в получении нового знания, бережного отношения к любым заимствованиям, следования определенным правилам цитирования, этики ведения научной полемики и отстаивания собственного мнения. В связи с чем стиль учебника должен демонстрировать образцовое соблюдение всех этих правил. Хорошо, если стиль учебника будет в максимальной степени приближен к лучшим образцам диссертационного стиля, отличительными чертами которого, как известно, являются краткость, логичность, структурированность, последовательность и многоаспектность раскрытия проблемы, взвешенность и аргументированность суждений, научная состоятельность и обоснованность предлагаемых способов решения проблемы.

6. Учебник должен задействовать все возможные эффекты (текстовые, схематичные, графические, табличные, формульные) для лучшего самостоятельного освоения материала. В частности, текстовое изложение материала не должно быть единственным способом его подачи. Для лучшего восприятия текст должен сопровождаться схемами, в концентрированном виде отображающими суть периодизаций, классификаций и других элементов познания, графиками, демонстрирующими тренд той или иной тенденции, таблицами, количественно аргументирующими то или иное утверждение, формулами, описывающими те или иные зависимости;

7. При подаче материала в учебнике должна соблюдаться каноническая последовательность

познания «теория — методология — практика», в итоге раскрывая проблемный понятийный аппарат, демонстрируя сложность и специфику применения теоретических постулатов не только в методологических разработках, но и в реальной окружающей нас действительности. Такая последовательность не случайно жестко детерминирована логикой любого исследования, она позволит магистрантам научиться применять полученные в теории знания в практической деятельности.

8. Учебник должен использовать лексику, понятийный аппарат и терминологию, которые бы не усложняли, а упрощали восприятие материала. Писать о сложном просто — вот главный принцип подачи материала. Речь идет не об искажающем упрощенчестве, а о недопустимости искусственного усложнения восприятия текста за счет использования малопонятных терминов, сложноподчиненных предложений длиной в абзац, многоэтажных формул, остающихся без комментариев, и других известных приемов обналичивания текста.

Вряд ли данный перечень может претендовать на завершенность или исключительную правоту. Скорее это некий минимум, нуждающийся в дальнейшем обсуждении.

Кто должен писать учебники?

При соответствии определенным требованиям и положительном заключении профильной экспертизы учебник может претендовать на получение грифа. Сейчас нередко можно услышать, что грифование является затратной, неэффективной, коррупционной процедурой, ее следует ликвидировать как избыточную функцию. Действительно, недостатки у этой процедуры имеются, не буду спорить (а где их нет?), но это не повод к отмене данной процедуры. Необходимо совершенствовать ее таким образом, чтобы сделать более открытой и персонифицированной. Должна быть усилена персональная ответственность эксперта (по аналогии с высокой персональной ответственностью арбитра на игровом поле). Следует даже, на мой взгляд, предусмотреть процедуру отмены грифа при наличии множества отрицательных отзывов на уже вышедший учебник и на этом основании — процедуру прекращения полномочий эксперта, давшего ранее по этому учебнику положительное заключение. Необходимо реформировать эту процедуру таким образом, чтобы наличие грифа являлось значимой гарантией качества учебного материала, на которую ориентируются и которой должны доверять как потребители, так и производители.

Существует еще один очень непростой и важный вопрос: а кому можно или должно писать учебники? Вряд ли этот процесс следует считать рутинным, обязательным для любого лица, претендующего на звание профессора или уже имеющего такое звание. Например, в России в сфере высшего образования в 2008/09 уч. г. насчитывалось 44,3 тыс. профессоров [8, с. 251], но из этого вовсе не должно следовать, что в определенный период времени должно появиться аналогичное количество учебников. Даже трудно себе представить, что получилось, если бы каждый профессор вдруг написал учебник. Это, безусловно, творческий процесс, а потому он должен быть исключительно инициативным.

Думается, что учебники должны писать те профессора, кто может это делать, кто обладает соответствующими компетентностями, кто является ведущим специалистом в данной сфере, кто соответствующим образом замотивирован. Никакой обязаловки и увязки с получением профессорского звания здесь не должно быть.

Вместе с тем хочу подчеркнуть, что известные научные школы ведущих университетов страны (национальных, федеральных и исследовательских) должны считать одним из приоритетов своей деятельности формирование нового поколения прорывных учебников, которые смогли бы задать высокую учебно-методическую планку процессу подготовки магистров по всем направлениям и профилям. Также представители этих школ могли бы составить основу профессиональной экспертизы в процессе грифования учебников. В этих двух моментах даже видится часть миссии ведущих университетов страны.

Конечно, это могут быть не индивидуальные, а коллективные учебники, где существенная роль отводится научному редактору, перерабатывающему в единый стиль материал разных авторов, но такие учебники должны быть.

Каков же авторский опыт?

Чтобы последнее предложение не звучало как голый призыв, не подкрепленный авторским опытом, скажу несколько слов об этом опыте.

О необходимости подготовки принципиально новых магистерских учебников налогового профиля я задумался более года назад, когда с украинским коллегой профессором Ю. Б. Ивановым мы организовали Первый симпозиум «Теория и практика налоговых реформ» (май 2009 г., Харьков). Именно на нем неоднократно звучала мысль о существенном вакууме в издании серьезной монографической и учебной налоговой

литературы и необходимости консолидации усилий для устранения этого вакуума [2, с. 196].

По итогам дискуссии родилась идея написать коллективный учебник фундаментального характера, предназначенный не только для магистрантов и аспирантов, осваивающих программы и готовящих диссертации финансово-налоговой направленности, но и в значительной степени для профессорско-преподавательского состава, разрабатывающего эти самые программы и соответствующие дисциплины. Такой учебник «Налоговая политика. Теория и практика» [4] силами 23 специалистов был написан.

Годом позже — совместно с профессором А. М. Соколовской — был подготовлен и скоро увидит свет второй учебник для магистрантов «Теория налогообложения. Продвинутый курс» [3].

Несколько слов о новшествах этих учебников. Экспериментальный стиль и характер учебника был выработан, исходя из принципиальной установки развития у читателей критического мышления и самостоятельных исследовательских навыков. Этот стиль, на мой взгляд, полностью соответствует тем требованиям, которые представлены выше (хотя судить, конечно же, нужно не мне, а читателю), поэтому не буду повторяться.

Отмечу только, что методическая поддержка изучаемого материала не содержит традиционного перечня вопросов в конце и списка рекомендуемой литературы. Новое методическое сопровождение не предусматривает готовых рецептов по литературным источникам для углубленного изучения проблемы — магистрант по имеющимся ссылкам и указанием конкретных ученых, внесших существенный вклад в решение данной проблемы, сам должен уметь осуществлять поиск требуемой литературы. Кроме того, в учебник включены задания магистранту от лица научного руководителя, сопровождающие читателя на всем протяжении изучаемого материала. Таких заданий множество, условно их можно разделить на два типа.

Первый тип задания ориентирует на проведение семинарских занятий с указанием их конкретной тематики. Как правило, на семинарах рекомендуется обсуждать различные способы решения той или иной проблемы, что позволяет выработать магистранту собственное мнение и даже собственные предложения по решению данной проблемы.

Второй тип задания ориентирует на индивидуальную работу с научным руководителем. Задания, сформулированные от лица условного

научного руководителя, не имеют известных алгоритмов реализации, они чаще всего сложны и трудоемки. Эти задания нацеливают магистрантов на реализацию конкретных исследовательских проектов, результаты которых должны явиться в виде защищаемых положений магистерских диссертаций. Причем указание на возможность получения результата, обеспечивающего прирост научного знания, приводится далеко не во всех заданиях. При этом все их надо воспринимать, конечно же, не буквально, они призваны быть скорее неким образцом, чтобы конкретный руководитель генерировал собственные задания. По завершении данной дисциплины профессору рекомендуется собрать исследовательские работы и после соответствующего обсуждения выпустить в свет в виде сборника статей или коллективной монографии. По моему опыту могу заметить, что работа на результат здорово стимулирует молодых исследователей.

И, наконец, ко Второму симпозиуму «Теория и практика налоговых реформ» (июль 2010 г., Екатеринбург) были апробированы другие виды учебно-методического обеспечения магистерских дисциплин. Во-первых, была выпущена монография для магистрантов «Налоговые реформы. Теория и практика» [5]. В подготовке последнего труда приняло участие уже 50 ведущих специалистов в данной сфере. Во-вторых, был апробирован формат тематического учебного пособия. В частности, для украинских магистрантов было выпущено учебное пособие «Налоговая политика: теория, методология, инструментарий» [7] на украинском языке. По итогам их подготовки можно сделать следующие общие выводы.

Монографией для магистрантов может считаться цельное, пронизанное монопрофильной идеей и сквозной логикой научное изложение новейших результатов теоретико-методологических и прикладных разработок ведущей научной школы и (или) ведущих ученых, специализирующихся на данной проблематике. Если говорить о роли монографии в учебно-методическом обеспечении, то думается, что она должна быть ориентирована не на какую-либо отдельную дисциплину, а скорее иметь междисциплинарный характер по профилю магистратуры. Монография будет полезна магистранту для выбора темы, проведения и написания магистерской диссертации, т. е. для проведения самостоятельной научно-исследовательской работы.

Учебным пособием для магистрантов может считаться системное изложение определенной

совокупности теоретических и практических знаний по какой-либо дисциплине, позволяющее учащимся самостоятельно овладеть этим объемом знаний и быть готовым к их практическому использованию. В отличие от учебника, содержащего максимально полную совокупность знаний, учебное пособие содержит определенную совокупность знаний по данной дисциплине, с акцентом на демонстрацию возможностей их практического использования. Пособия очень полезны для углубленного изучения какого-либо раздела дисциплины, а также для развития практико-ориентированных компетентностей, но все же они не могут подменить роль учебника.

* * *

Хочу также заметить, что роль подобного рода литературы (магистерских учебников, учебных пособий, монографий) не ограничивается совершенствованием только самих магистерских программ, но и позволяет улучшить программы бакалавриата и аспирантуры. Такая литература, как локомотив, должна потянуть за собой повышение качества всей учебно-издательской палитры, в частности учебников для бакалавриата, специалитета. Косвенно об этом свидетельствуют успешные продажи указанной выше литературы, объемы которых в сотни раз превышают количество магистрантов данного профиля. Это говорит о том, что литературу, ориентированную на магистрантов, на данном этапе интенсивно покупают аспиранты и профессорско-преподавательский состав, которые будут ее использовать также на других уровнях системы образования.

В заключение отмечу, что развитие и содержание магистерских программ будет во многом

определяться качеством тех учебных материалов, которые образовательное сообщество сможет подготовить. Для этого нужны новые исследования и новые книги, в первую очередь — фундаментального характера. В их числе учебники для магистрантов должны занять особое место. Такие учебники должны ориентировать на развитие самостоятельных исследовательских навыков, они должны заставлять думать, анализировать, критически оценивать разные положения, вырабатывать собственное мнение. Смею надеяться, что их будет появляться все больше и больше...

1. Красовский Ю. Плюсы и минусы обучающего процесса в магистратурах [Электронный ресурс]. URL: http://www.ispu.ru/system/files/UchSovet_2-2009_c37-43.pdf

2. Майбуров И. А., Иванов Ю. Б. Налоги и налогообложение: сверяем позиции // Налоги и финансовое право. 2009. № 6. С. 196–207.

3. Майбуров И. А., Соколовская А. М. Теория налогообложения. Продвинутый курс : учебник для магистрантов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. (В печати).

4. Налоговая политика. Теория и практика : учебник для магистрантов / под ред. И. А. Майбурова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 519 с. (Сер. «Magister»).

5. Налоговые реформы. Теория и практика : монография для магистрантов / под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 463 с. (Сер. «Magister»).

6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.

7. Податкова політика: теорія, методологія, інструментарій : навчальний посібник / під ред. Ю. Б. Іванова, І. А. Майбурова. Харків : ВД «ІНЖЕК», 2010. 492 с. (на укр. яз.).

8. Российский статистический ежегодник. 2009. М. : Росстат, 2009. 795 с.

